

[Прим. пер.: обычный текст в кавычках-елочках («текст текст текст») - э то то, что герои произносят вслух, в кавычках-лапках и курсивом ("текст текст текст") - то, что у героев в мыслях, в т.ч. "ментальное общение" и чтение текстов].

В конечном счете, чтобы обучать детей, ему были нужны соответствующие навыки.

Как минимум, он должен был достигнуть уровня настоящего Филипа.

И сделать это нужно было в кратчайшие сроки.

Если бы настоящий Филип владел мечом на достойном уровне, он смог бы выжить в академии.

"Получится ли у меня?"

Как говорится, нет х уда без добра - Филип хоть и был негодяем, но получил отличное образование.

Более того, по игре он был одаренным фехтовальщиком - Филип помнил, как умело сражался «тот Филип» с командой главного героя - аж испускал ауру.

"Если так подумать, то «я» был весьма талантлив. Но почему же жил такой жизнью? Сдерживай он хоть немного свой характер, то все было бы хорошо, впрочем, сейчас это неважно. Кажется, я забыл что-то важное" - Филип на мгновение задумался и начал массировать виски - ему казалось, что он что-то вспомнит, если будет «катализатор».

В этот момент раздался стук в дверь.

«Извините, инструктор Освальд», - прозвучал спокойный женский голос.

«Кто там?»

«Директор хотел бы Вас видеть. Если у Вас есть время, зайдите к нему».

Похоже, это была служанка, пришедшая передать сообщение.

«Я подготовлюсь и поднимусь. Спасибо».

«Хорошо» - как только Филип ответил, послышался звук удаляющихся шагов служанки.

"Вот он и объявился".

Филип старался сохранять спокойствие, но со стружкой холодного пота, текущей по виску, сделать он ничего не мог.

"Мать Филипа... то есть теперь моя мать состояла с директором в близких отношениях".

Он доподлинно не знал, что именно это были за отношения, однако, учитывая, что ему было предоставлено престижное место в должности инструктора в академии «Привия», они явно были не обычными. Возможно, они были учеником и учителем или директор был у неё на побегушках.

"...Впрочем, сейчас это не так важно".

Проблема заключалась в самом директоре.

Дэ Хёнджа Розелло Грэхем.

Он занимал высшую должность в академии, был одним из сильнейших людей в мире, а в данный момент – еще и тем, кто, имея возможность принимать определенные решения, держал Филипа на поводке.

«Эх...» - глубоко вздохнув, Филип поправил свою одежду, а затем, приготовившись, покинул комнату.

—

Времени на то, чтобы добраться из общежития до главного корпуса, понадобилось немного.

Поскольку до начала семестра оставалась еще неделя, в главном корпусе было тихо – на пути ему встретились лишь несколько служанок, занятых уборкой, и парочка сотрудников, занимающих административные должности.

Никто из них не поприветствовал Филипа первым.

Более того, они отводили взгляд и опускали головы с испуганным выражением лица.

"Неужели уже расползлись слухи?"

Впрочем, Филипа это не волновало, поскольку такие вещи со временем разрешаются сами собой.

Оказавшись перед дверью кабинета директора, Филип сделал несколько глубоких вдохов и

аккуратно постучал в дверь. В ответ изнутри донесся старческий голос: «Филип Освальд, входите».

Тон был мягок, но Филип оставался в напряжении и не терял бдительности.

«Позвольте, директор».

Дверь открывать не пришлось, она открылась сама.

Как только Филип вошел внутрь, он отметил простоту интерьера кабинета. Мебели и украшений было не так уж и много: несколько магических артефактов, книжные полки и письменный стол.

Дэ Хёнджа Розелло Грэхем выглядел добродушным старичком, от которого веяло благожелательностью, как от соседского дедушки.

Однако Филип прекрасно знал, насколько на самом деле грозен был этот человек.

“...Его магические способности не уступают драконьим, а еще он не любит колебаться”

Он мог бы с легкостью сокрушить нынешнего Филипа лишь движением своего пальца.

«Присаживайтесь, Филип».

«Конечно».

Как только Филип сел, директор пристально изучил его спокойным взглядом, словно читавшим саму его суть. Почувствовав, будто его истинная сущность раскрывается, Филип тяжело сглотнул.

«Давненько мы вот так не встречались. Я слышан о том, как Вы показали себя за прошедшее время, поэтому расспрашивать не буду».

"Как и ожидалось, он знает".

Филип не рассчитывал на положительную реакцию. Горько улыбнувшись, он опустил голову.

«Принять Вас на должность инструктора было трудным решением. Как Вы знаете, нетрудно понять, что Вы не годитесь для обучения детей».

«Я понимаю, директор».

«Ваша мать, Селения, была одной из моих дражайших учениц за всю жизнь. Однако особого отношения к Вам лишь потому, что Вы её сын, не будет. Если Вы окажете на детей негативное влияние, то будете исключены. Вы понимаете?»

Филип подумал, что сейчас самое время высказаться.

Розелло Грэхем был человеком, достойным называться великим мудрецом. Даже если студент или работник допускал серьезную ошибку, он никогда не проявлял гнева. Хотя определенные объекты, способные вызвать его гнев, все же были.

Это были те, кто мог причинить ему вред на его территории: демоны, преступники, предатели.

И все.

Если человек вроде директора разговаривал с ним в подобной манере, это значило лишь то, что репутация Филипа была «настолько» плохой.

Филип поднял голову и посмотрел прямо в глаза директора.

«Да, более чем. Но я осознаю, насколько это важно, так что можете не беспокоиться».

«Это мы еще посмотрим, не так ли?»

Ответ директора прозвучал грозно. Его мудрость, подкрепленную почти двухсотлетним багажом жизненного опыта, нелегко было поколебать лишь несколькими словами.

Но Филип, сохраняя спокойствие, невозмутимо продолжил: «Пусть я не стану величайшим мастером, но я буду стараться быть маленькой опорой для детей на пути их взросления и преодоления трудностей».

В глазах директора промелькнула искра интереса.

Уверенная, неколеблющаяся, поза, взгляд, полный решимости, и спокойный, но властный голос.

Поведение Филипа отличалось от слухов.

Человек, ведущий развратный образ жизни, разгуливающий по бодрлеям, как у себя дома, и общающийся с сомнительными личностями, никак не мог обладать таким взглядом.

«...Очень хорошо. Я Вас выслушал, можете идти. Мне нужно готовиться к новому семестру».

«Да, директор».

Попрощавшись, Филип поднялся со своего места и поклонился.

После его ухода великий мастер Розелло Грэхем некоторое время смотрел на место, где сидел Филип.

«... Быть опорой?»

Как человек, много лет проработавший педагогом в академии, директор отлично его понимал.

Понимание Филипом того, что он должен быть опорой, не было тем, что могло бы сформироваться за короткий промежуток времени.

* * *

«Фух...» - Филип глубоко вздохнул, покидая кабинет директора.

Он не мог быть уверен, что его слова тронули сердце директора.

"Он сказал, что займется подготовкой к новому семестру".

Но Филип был удовлетворен тем, что не произвел плохого впечатления.

С самого начала он не ожидал, что что-то изменится в лучшую сторону лишь из-за его слов, поскольку действиями они подкреплены не были, а изменения в человеке должны проявляться именно в них.

Спустившись по лестнице и оказавшись на первом этаже главного корпуса, Филип вдруг почувствовал необходимость удовлетворения естественной потребности.

Напряжение из-за разговора с директором, лишь усилило её.

На пути к западному концу коридора, где находилась уборная, Филипп кое с кем столкнулся в нескольких шагах от нее.

«Филип... Освальд».

Яркие светлые волосы голубоватого оттенка, белая, словно фарфор, кожа, лицо, что было словно смесью зрелой женщины и невинной девушки. Филип её знал. Хотя он впервые видел её вживую, узнать её было нетрудно. Пожалуй, она была одним из любимых персонажей Филипа.

«Что ты здесь делаешь? Как долго ты собираешься мучить меня? Если бы у тебя была хоть капля совести, этого бы не произошло. Ты же знаешь, как сильно я из-за тебя страдаю».

Фелиция Освальд.

Она была искусным мечником, искусным настолько, что в свои двадцать с небольшим она уже была профессором в академии «Привия». Кроме того, она была наследницей рода Освальдов, наследницей титула виконта.

Будучи начинающим профессором, она поначалу проявляла некоторые «любительские» замашки, но постепенно, развиваясь вместе со студентами, она превратилась в зрелого педагога.

Фелиция Освальд смирала своего младшего брата таким взглядом, будто перед ней было насекомое.

Возможно, для неё Филип был единственной брешью в её идеальной в остальном жизни.

Для неё, человека, близкого к совершенству, существование такого члена семьи, можно было считать серьезным недостатком.

«Ты правда думаешь, что ничтожество вроде тебя, сможет обучать детей? Чему ты можешь их научить? Как флиртовать с девками в борделях? Как делать деньги за игорным столом? Если ты не хотел отправляться на северный фронт и приперся в академию, то немедленно собирай вещи и уезжай. Я буду просить отца, чтобы он отправил тебя в какое-нибудь сельское поместье».

Филип дослушал её и до конца и вздохнул.

Такую враждебность было трудно даже представить.

«Нет, все не так. Ты слишком сурова, честно».

«Что?»

«Ну, если говорить о том, чему я могу научить, то, честно говоря, флирт с девушками из публичных домов или заработок денег за игорным столом кому-нибудь да могут пригодиться, разве нет? Никто не знает, как сложится жизнь этих детей».

Фелиция Освальд, издевательски рассмеявшись, задрожала в гневе из-за дерзких слов Филипа.

«Ха, ты с ума сошел? Совсем мозгов нет?»

Фелиция была готова воспользоваться своей магией для удара по Филипу, но он поспешно отступил на шаг.

«Я шучу, сестра. Насколько бы никчемным я не был, я пришел сюда в поисках шанса измениться».

«Шутишь? Мы ведь никогда не шутили, разве нет?»

Гнев Фелиции немного поутих, но в её взгляде все еще проглядывались презрение и ярость.

Филип же в этот момент пытался оценить глубину её неприязни.

Но казалось, что она ненавидит его даже больше, чем он предполагал. Перед ним возникла дилемма – стоило ли ему быть благодарным за эти неоднозначные слова или нет.

«...Если у меня все получится, возможно, наши отношения немного улучшатся».

Фелиция лишь посмеялась над его словами: «Не говори ерунды, Филип. Я прекрасно тебя знаю, ты никогда не изменишься. Мама, может быть, и любит тебя, несмотря на то, что ты ничтожество, но я – нет. Конечно, были времена, когда я надеялась, что ты изменишься, но надежда полностью испарилась в тот момент, когда ты поднял руку на мою служанку, Лили».

Филипп, прислушиваясь к её словам, неосознанно пробормотал: «Можно понять».

«Просто, чтобы ты знал, я сделаю все, что в моих силах, чтобы вышвырнуть тебя отсюда. Я не потерплю, чтобы отбросы вроде тебя развращали невинных, добрых детей. Ты меня понял?»

Филип, кивнув вместо ответа, произнес: «Удачи, я буду болеть за тебя».

«Отвали, Филип».

Фелиция с силой распахнула дверь в женскую уборную и вошла внутрь.

"А дела обстоят хуже, чем я думал".

Увидев её реакцию, Филип полностью осознал, что второго шанса у него не будет.

Фелиция воспользуется малейшей его промашкой без пощады.

* * *

Филип направился в додзё по фехтованию.

Чтобы ни случилось, для решения проблемы нужно сначала понять, в чем она заключается.

Самой большой его проблемой было мастерство владения мечом.

“... Филип, я верю в тебя. Мы оба можем погибнуть, если все продолжится в том же духе. Серьезно”.

Он верил в талант Филипа. Несмотря на отвратный характер, тот сумел удержаться в академии, а потому его навыки сомнений не вызывали.

Да и по сути, у него не было других вариантов, на которые он мог бы рассчитывать.

К счастью для него, на складе находились аккуратно разложенные учебные мечи, готовые к предстоящему семестру.

Филип выбрал один из них, и в этот же миг в его сознание полился поток информации.

"Распределением веса похож на настоящий меч. Видимо, они тщательно продумали железный сердечник внутри. Рукоятка сделана так, чтобы подходить под хват студентов".

Филип покинул склад, держа в руках учебный меч.

Он инстинктивно принял боевую стойку. Ощущение было необычным – казалось, что он держит меч уже очень давно. Обычно, когда человек чему-то учится, его мозг впитывает знания, а тело учится посредством практики. Но ощущения Филипа были прямо противоположными.

Как только он взял в руки меч, то инстинктивно вспомнил положение ног, точку фокусировки взгляда и способ использования силы, вспыхнувшей глубоко внутри – его тело прекрасно помнило все это.

Филип осознал, что талант его тела был по-настоящему исключительным.

«...Ху».

На этом он не остановился.

Он сосредоточился и сделал глубокий вдох. Необъяснимая сила зашептала из рукояти.

“Тебе это по силам, так освободи меня”.

Следуя шепоту, Филип использовал свою магию и вскоре почувствовал, как она стимулирует все ткани и мускулы его тела.

"... Я верил в тебя, Филип".

И вскоре Филип увидел это – мерцающий голубой цвет, заключенный в учебном мече.

<http://tl.rulate.ru/book/95422/3250790>